

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-2-340-351

УДК 002.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОЙ ГАЗЕТЫ В РОССИИ

Т.С. Родионова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Работа выявляет ряд основных закономерностей развития городских газет в России, которые в основном начали возникать со второй половины XIX века. Автор приходит к выводу, что появление городской газеты было тесно связано со статусом сословий Российской империи, и обобщает итоги своих исследований последних лет, связанных с изучением функций местной печати XIX — начала XX веков. Вслед за окончательным оформлением социального статуса городских сословий началось «собрание» местной аудитории и ускорение информационного обмена. Проявились основные читательские интересы, впоследствии продолжившие свое развитие. Исследование дает возможность проследить тенденции газетного информирования и коммуникации на фоне капитализации прессы и роста социальных запросов местной аудитории до начала XX века.

Ключевые слова: городская аудитория, сословия, русская газета, местная информация, коммуникация, социальные функции журналистики

1. Предпосылки формирования городской аудитории

1.1. Газета и пробуждение интереса к чтению

Газета как социальный институт тяготела к центру городской жизни. Точкой притяжения стали органы городского управления, учреждения образования и здравоохранения, биржи, рынки и частные магазины, учреждения культуры, церковь, средства коммуникации и многое другое. Не сразу, но все же местная пресса начала писать обо всех этих реалиях городской жизни и связанных с ними проблемах.

Важной, с точки зрения автора, стала предпосылка формирования аудитории городской прессы. Это *окончательное оформление социального статуса городских сословий в Российской империи*, которое историки отнесли к 1830-м годам [6]. Как представляется, *на этом фоне и началось «собрание» читателей, готовых постоянно получать местные новости*. С одной стороны, это было образованное меньшинство, заинтересованное в социально значимой информации, с другой, — средний читатель, ориентированный на развлечение и слухи.

В 1850—1860-х годах, на фоне событий Крымской войны, а затем периода реформ, стало заметно *ускорение информационного обмена*. В целом, как показали подсчеты автора на основании имеющихся перечней изданий [8; 1], во второй

половине 1850-х годов выходили 102 газеты (без учета изданий на иностранных языках).

Параллельно с земской (1864) и городской (1870) реформами, газета — в первую очередь местная, городская — начала взаимодействовать с земскими органами. Редакторы устанавливали связи с земскими деятелями. Горожане проявили интерес к делам городских дум.

Городские думы стремились поднять свой авторитет и привлечь внимание публики к местным проблемам. Это выразилось в издании собственных печатных органов [9]. Напомним, что в 1863—1864 годах были удовлетворены соответствующие ходатайства дум Петербурга, Одессы и Ростова-на-Дону. Аудитория думских изданий была невелика, но сам факт их деятельности говорит о новом важном шаге в развитии местного информирования и печатной коммуникации.

1.2. Новая городская печать 1860-х годов: московские газеты для рядового читателя

Во второй половине 1860-х годов заметно возрос интерес к чтению в среднем классе, в рядах мелкой и средней городской буржуазии. Началось развитие местного информирования и городской газеты. Показательны примеры изданий из Центральной России и Поволжского региона, в частности Москвы, Нижнего Новгорода и Самары.

В 1867 году в Москве была основана газета «Современные известия», выходящая до 1887 года. Это издание не вошло в число тех, которые традиционно изучаются в курсах истории русской журналистики. Тем не менее, это была практически первая городская газета Москвы (ранее вышел лишь «Московский городской листок», просуществовавший в течение 1847 года). Редактором-издателем «Современных известий» стал бывший цензор Н.П. Гиляров-Платонов, который поставил целью выпустить газету для более широкой публики, чем это было раньше. «Современные известия» действительно быстро завоевали популярность, но благодаря совсем не тем особенностям, которые были важны для редактора. Особенным успехом газета была обязана фельетонам и местным новостям.

Издание было дешевым, и это привлекало в первую очередь лавочников, мелких буржуа, купечество [10]. Оно показало, что средний городской читатель был совершенно далек от политики и связанных с нею тем. Гиляров-Платонов задумывал «идейную» ежедневную газету с аналитическим материалом. Отсутствие достаточных средств не дало развить штат и «поднять» газету до предполагавшегося уровня. Поэтому сам редактор отдавал предпочтение серьезным материалам, которые публика практически не читала, а основная аудитория с восторгом встречала очередной фельетон. Довольно ограниченный читатель газеты более всего интересовался новостями своей округи, которые давали повод для сплетен.

«Современные известия» выявили критерий успеха газеты для средней городской публики. Ему полностью ответило новое издание, «Московский листок» (1881—1917), редактором которого стал бывший сотрудник Гилярова-Платонова, Н.П. Пастухов. Это издание достаточно хорошо известно в истории русской жур-

налистики, однако автор вернется к нему далее, так как последние исследования содержания газеты начала XX века выявили некоторые неожиданные обстоятельства.

1.3. Городская газета в провинции

Региональные газеты начали возникать на фоне возросшего интереса населения к местным новостям. Стоит отметить, что еще до появления частной прессы функцию местного информирования начали выполнять официальные издания — «Губернские ведомости» — в лице своего неофициального отдела. Этому способствовали подвижники местной печати.

Ярким примером стала деятельность А.С. Гацисского [3], бывшего студента Петербургского университета, окончившего затем юридический факультет Казанского университета. Он был назначен на пост редактора газеты «Нижегородские губернские ведомости» (далее «Ниж.губ.вед.»). Нижегородский губернатор Одинцов, казалось, был человеком довольно прогрессивных взглядов. Он пообещал начинающему редактору поддержку в его деятельности.

Мечтой и стремлением Гацисского было поставить газету в центр общественной жизни. Ему действительно удалось привлечь немалое число представителей местной интеллигенции к корреспондированию; среди них были городские учителя, врачи, агрономы. При том, что «Ниж.губ.вед.» были не только городской, но губернской газетой, редактор прикладывал усилия к тому, чтобы вовлечь в число читателей и корреспондентов людей «от земли». Добавим, что подобную линию намечал и А. Герцен в период своего недолгого редакторства в «Вятских губернских ведомостях». Задача решалась сложно. Имеются сведения, что на второй год редакционной работы Гацисского ему удалось привлечь к корреспондированию сельских учителей, священнослужителей и управляющих имениями.

Гацисский был довольно осторожным редактором, но отнюдь не игнорировал социальную проблему бедности и богатства. Это вызвало резко негативную реакцию как местных, так и вышестоящих властей. В 1864 г. редактор лишился губернаторской поддержки.

Говоря о роли «Ниж.губ.вед.» в развитии региональной печати первой половины 1860-х годов, на взгляд автора, стоит в первую очередь отметить понимание Гацисским *важности местных новостей*. Это были как заметки по истории края, так и редакционные статьи и событийная информация. Личностный фактор имел, по всей очевидности, решающее значение: благодаря усилиям редактора «неофициальная» часть официального издания приблизилась по своим характеристикам к газете, интересной для публики.

Наряду с правительственным изданием, в городе начали появляться частные газеты [3]. Возникновение первого частного издания логично было связано с Нижегородской ярмаркой. В 1864 году купец Н.П. Мельгунов основал «Нижегородский ярмарочный справочный листок».

На примере этой газеты прослеживается довольно распространенное в то время явление, когда издателю небольшой газеты приходилось годами ходатайствовать о расширении ее программы: уже вскоре становилось понятно, что читатель ищет в местной печати не только узкоспециальную информацию, но и сведения

общего характера. Так было, например, в 1890-х годах с московской «Торговлей и промышленностью», впоследствии превратившейся в «Курьер», то же ожидало и Мельгунова с его «Листком». «Независимость» частной газеты в провинции даже после реформы печати в 1865 г. была весьма призрачной. Цензурный контроль сохранял свою власть и ограничивал развитие местного информирования.

Тем не менее, постепенно газета Мельгунова превратилась в «Нижегородский справочный листок», который уже не зависел от сезонности ярмарки, а затем и в «Нижегородский листок», ставший городской литературной и общественно-политической газетой с периодичностью 3—4 раза в неделю.

Отметим, что *потребность в газете, информации и коммуникации в первую очередь развивалась в городах, являвшихся центром пересечения торговых путей и местом сосредоточения образованного населения*. По нашим наблюдениям, это подтверждает общая картина издания частных газет в Центральной, Юго-Западной России и Поволжье.

Что касается Поволжья, то напомним, что в 1860-х годах здесь появился ряд частных изданий: «Рыбинский листок» (с 1864) в Ярославле, газета «Волга» (1862—1865) в Астрахани, «Справочный листок г. Саратова» (1863—1865) в Саратове. Сверяясь со списками газетных изданий [8; 1], устанавливаем, что эти органы (кроме «Волги») были первыми местными газетами после «Губернских ведомостей».

Подобная картина была характерна и для портовых городов Российской империи, и мест проведения крупных ярмарок. Таким образом, к названным городам примкнули Одесса, Архангельск, Ирбит (Западная Сибирь) и Кронштадт. Частная местная газета вышла и в Киеве — крупном городском центре. В Центральной России к 1865 году свою первую частную газету (по названным источникам) выпустил Воронеж. Естественно, продолжали возникать частные коммерческие и городские издания в Петербурге.

Таким образом, 1860-е годы показали, что средние городские сословия как в обеих столицах, так и в регионах испытывали потребность в ежедневной информации, преимущественно в коммерческих новостях и местных известиях общего характера. Эти запросы инициировали возникновение местных газет, которые ставили перед собой задачу как получить доход, так и информировать и даже просвещать читателей. Форма существования таких изданий была различна: это могла быть аренда официального органа, или неофициальная часть «Губернских ведомостей», или частная газета.

2. Развитие городской газеты и многосословная аудитория

2.1. Влияние военных событий 1870-х годов

В 1870-х годах стал заметен подъем интереса к чтению, особенно политических новостей, среди низших сословий. Одновременно можно отметить и рост образованности этих сословий (здесь не приводятся имеющиеся данные).

В 1877 году в газете «Современные известия» вышла заметка «Развивающаяся любовь к чтению в простом народе». Автор писал, что в «последнее время в Пе-

тербурге между народом сильно развилось чтение газет... Даже солдаты — и те зачитываются нашими ежедневными газетами» [4].

Катализатором интереса к политическим новостям стала русско-турецкая война. Снова дала о себе знать *общая закономерность, которую можно проследить в разных странах в разные эпохи*: политические события, непосредственно затрагивающие интересы масс, становятся поводом для роста широкой аудитории. В России 1870-х годов это был демократический, «средний» читатель. Конечно, о масштабах такого роста следует говорить относительно, применительно к реальным величинам в историческом контексте. В названный период информационная функция центральных газет служила также образовательной и просветительской задаче. Информация о событиях давала возможность простому читателю вырабатывать собственное мнение. Это был интерес совсем иного рода, чем у обывательской публики, вкусы которой выявили «Современные известия» в 1860-х годах и особенно, немного позже, «Московский листок». Впрочем, то была иная тенденция и другие политические обстоятельства.

2.2. Движение в противоречиях: конкретизация проблематики в газетах 1880—1890-х годов

К 1880-м годам определились две заметные тенденции в газетном мире России. Обе они зародились по крайней мере двумя десятилетиями раньше. Речь идет о развитии «качественности» и поверхностности содержания.

Что касается больших центральных изданий, современники той поры отметили происшедшие изменения после окончания Балканской войны. Это было отсутствие социально актуальных редакционных задач и мелочность информационных поводов [5]. На этом фоне были, конечно, и исключения: к ним можно отнести, например, такие газеты, как «Русский курьер» в период редакторства В.А. Гольцева и «Московский телеграф» со статьями Гольцева в 1881—1883 годах.

Таким образом, к началу 1880-х годов большие социально-политические газеты либерального толка в обеих столицах в целом оказались далеки от общественных нужд. В то же время, как в столицах, так и в провинции, местные газеты начали развивать новую социальную функцию «общественного контролера». Разумеется, эта тенденция прокладывала себе дорогу и одновременно сосуществовала с давно уже востребованной тематикой для городского обывателя, однако становилась достаточно заметной.

В 1880—1890-х годах позиция московской и провинциальной интеллигенции инициировала развитие демократического содержания ряда органов местной печати и выполнения ими общественно важных задач. Прогрессивные журналисты ставили цель поднять сознательность аудитории через обличение общественных пороков и привлечение к ним внимания публики («Самарская газета», «Нижегородский листок», московский «Курьер»).

В то же время заметим, что названный период практически совпадает с историческим отрезком, который соотносят с «индустриальным обществом». Ряд западных исследователей утверждает, что одной из важных его характеристик было складывание деполитизированной аудитории [13]. По мнению Брукса, к XX сто-

летию этот процесс охватил как страны Запада, так и Россию. В то же время автор не обошел вниманием то обстоятельство, что для среднего класса России формирование критического подхода к действительности и соответствующего чтения также имело место быть.

Изучение газетного материала конца XIX — начала XX веков дает новые факты этой двойственности, которая, по всей видимости, была следствием постоянной дифференциации читательской аудитории.

К 1890-м годам журналисты, специализировавшиеся на местной проблематике, начали целенаправленно ставить воспитательные задачи. Российская провинция стала почвой для формирования так называемого «обличительного направления» в ежедневной прессе.

В сферу внимания газетчиков попала деятельность городских дум, земств, образовательных учреждений, больниц, городское хозяйство, проблемы морали и другие насущные вопросы дня. Что представляло собой обличительное направление, можно проследить по публикациям Н. Ашешова, Е. Валина (Чирикова) и ранним журналистским материалам М. Горького. В этом отношении для нас представляют интерес, в частности, «Самарская газета» и «Нижегородский листок».

С конца 1880-х годов «Самарская газета» начала публиковать заметки, посвященные школам, в том числе приходским, земскому госпиталю и другим общественным учреждениям. Нередко газета поднимала вопрос о нравах «сильных мира сего». Так, в 19 сентября 1892 года появилась заметка об отвратительном скандале, который устроил пьяный сын миллионера А.С. Аржанова.

Снова сталкиваемся с фактом, что фельетон с местным сюжетом завоевал особую любовь публики. Одно время ежедневный фельетон «Между прочим» вел С.С. Гусев (псевдоним «Слово-Глаголь»). Впоследствии, как и ряд ведущих сотрудников газеты, он перешел в московский «Курьер». С 1895 года его место в «Самарской газете» занял молодой М. Горький. Е. Чириков под псевдонимом «Е. Валин» публиковал «Очерки русской жизни». Подчас из-за цензуры ему приходилось прибегать к «альтернативному» способу повествования, к эзопову языку.

Культурная жизнь Самары во многом отставала от Казани, Саратова или Нижнего Новгорода. Например, в то время здесь не было высших учебных заведений. Тем не менее местные газеты возникли без запаздывания по сравнению с соседними культурными центрами. Очевидно, такую особенность можно было объяснить заинтересованностью горожан в рекламе и продвижении своих коммерческих предприятий, чему немало способствовало местное издание. По имеющимся сведениям (например, в работе [11]), при всего лишь двухтысячном тираже газета имела приличный доход.

Отмеченная ранее двойственность аудиторных интересов шла в параллель с характеристиками журналистского штата. Обстоятельства работы газетчиков были весьма жесткими и также двойственными. При этом наряду с прогрессивными журналистами, тяготевшими к кругам местной интеллигенции, множество людей без моральных устоев стремились сделать карьеру в печати. Эта усиливающаяся борьба между качеством и поверхностностью отражалась на содержании газеты.

3. Городская газета на рубеже парламентской эпохи

3.1. История с продолжением: обличительное направление на страницах московского издания

Московская газета «Курьер» дала пример становления популярной городской газеты для широкого, демократического читателя на рубеже XIX—XX веков. Уже на первом году издания, в 1897—1898 годах, «Курьер» сумел выстроить такую информационную модель, которая позволила привлечь к газете различные категории читателей. В результате редакция констатировала, что газета расходилась «вполне удовлетворительно», в количестве 9000 экземпляров в день [7].

Газета набирала популярность благодаря таким талантливым и «плодовитым» журналистам, как Н.П. Ашешов (рубрика «Дневник» и др.), Ляр («Провинциальные мотивы», общественная проблематика), М. К-н (М.С. Кауфман; проблемы городской бедноты, благотворительность, женский вопрос, народное чтение), Н.А. Селиванов («Петербургские письма»), В. Ермилов (вопросы образования), В.И. Анофриев (социальные проблемы, городское попечительство), А.А. (отчеты из городской думы), Провинциал (земство, общественное представительство) и другие.

Постоянство журналистской и гражданской позиции Ашешова пронизывало все его публикации, сообщая им внутреннее единство и эффективность воздействия на читателей. Автор стремился найти первопричины наиболее типичных явлений, зачастую драматических и противоречивых, отталкиваясь от условий жизни большинства населения. Приходилось признать, что из-за цензурных препон и ряда негативных обстоятельств внутриредакционной жизни не всегда возможно было высказать все, что наболело. «Это была борьба за порядочность и устойчивость в направлении», — писал Ашешов В.А. Гольцеву, одному из ведущих идеологов газеты [2]. Несколько позже В.А. Гиляровский назовет эту позицию журналистским рыцарством, которое придало газете свое лицо.

Одной из особенностей деятельности Ашешова было то, что он не ограничивался пассивной ролью наблюдателя и простого «зарисовщика» событий. Почему бы не поискать новые статьи дохода в Москве, если старых недостаточно? Отчего не сократить ненужные расходы? Большие деньги тратились из городского бюджета на «опыты» по устройству лучших мостовых; да разве и без экспериментов не ясно, какие мостовые лучшие? Все эти вопросы к гласным Городской думы, — резюмировал журналист.

Практически все материалы Ашешова нанизывались на идею социальной справедливости, которая была ясна и понятна массовому читателю. Возможно, наиболее яркий инцидент произошел с кредитным обществом. Газета плотно отслеживала развитие ситуации, связанной с беззакониями, однако вначале казалось невозможным сместить представителей «кредитки», избранных в обход всех правил. Местная оппозиция была бессильна в своих попытках; тем не менее, постепенно дело стало приобретать все большую огласку.

Постоянная борьба с преступными действиями финансистов посредством газетных выступлений и деятельности думской оппозиции в конце концов сыграла свою роль. На это потребовалось почти четыре года. Цепь махинаций была

прервана. Злоупотребления не прекратились совсем, но их масштабы не шли в сравнение с прежними.

Подобным подходом к наиболее горячим проблемам городской жизни отличалась вся работа названных сотрудников «Курьера».

3.2. Новые черты знакомого облика

Спецсеминар автора «Газета для городского читателя» выявил ряд новых обстоятельств, касающихся развития традиционных городских газет-«листочков» на рубеже парламентской эпохи. Эти издания неожиданно продемонстрировали рост качественных признаков.

Этот вывод актуален, в частности, в связи с тем, что долгое время «листки» воспринимались лишь как поверхностные, а чаще как бульварные газеты. Действительно, на более ранних этапах своего развития эти издания ориентировались на малообразованного и ограниченного читателя. Современники в конце XIX века отмечали стремление листков к сенсационности, отсутствие в них достоверности и прочие черты «желтой» прессы.

Однако в начале XX столетия публика отреагировала на изменения социально-политического климата. Новые факторы стали влиять на мотивацию чтения газет. Активизация социальной позиции аудитории, а также необходимость психологической адаптации в стремительно меняющихся условиях повседневной жизни, напрямую затронувшая деполитизированную публику, — все это вызвало перемены и в газетном содержании. Тематическое разнообразие и аналитические тенденции в определенном смысле приблизили «малую» прессу к «большой».

Участница авторского спецсеминара А.И. Ермакова сделала вывод, что газеты для широкой аудитории, «листки» активно обсуждали политические темы в 1905 году. Объектом исследования стали «Московский листок» и «Нижегородский листок».

Уже задолго до учреждения Государственной думы в России идею о ней начала активно обсуждать местная пресса. Журналисты обратили особенно пристальное внимание на деятельность городских дум, рассматривая их как возможную модель российского парламента. Оценка была в целом объективной, критика выявляла типичные пороки и по сути продолжала обличительное направление. «Листки» также активно обсуждали думскую тему. Сотрудники и авторы писали аналитические и разъяснительные материалы, в которых проводили параллели с европейскими парламентами. Как известно, подобным подходом прославилась качественная газета «Русские ведомости». «Московский листок» объяснял, почему необходимо голосовать и как следует выбирать кандидата в Государственную думу.

Добавим, что, не принадлежа ни к какой политической партии, «Московский листок» подчеркивал свою независимость. Это помогало завоевывать доверие читателей и развивать гражданскую позицию аудитории. Подобный опыт газетной деятельности востребован и сегодня. В эпоху информационного общества и развитых социальных сетей снова подтверждается сохраняющееся в определенных нишах значение печатных органов. Имеются и зарубежные исследования — правда, на данный момент весьма немногочисленные, — посвященные этой теме (на-

пример, работа [12]). Общественно-политическая газета современности, во многом изменившаяся более чем за век, демонстрирует приверженность качественным функциям, взятым на вооружение журналистами в более ранние эпохи.

Заключение

История русской печатной газеты началась на рубеже 1702—1703 годов, тем не менее первые городские газеты возникли почти на полтора столетия позже. Очевидно, для их выхода требовались особые обстоятельства. Как показывает авторское исследование, появление городских газет практически совпадает по времени с завершением формирования городских сословий в Российской империи в первой трети XIX века. Демократизация общественной жизни конца 1850-х — начала 1860-х гг. стала катализатором ускорения информационного обмена. Рост образованности в простых сословиях повлиял на формирование многосословной аудитории газет. На первом этапе функционирования местных изданий средний читатель интересовался преимущественно коммерческими известиями и развлекательными материалами. Востребовались и заметки с местными новостями. Образованное меньшинство тяготело к местному материалу, отражающему общественно важные проблемы. Постепенно, в течение полувекового развития городская газета стала многофункциональной. Она действовала и как канал коммуникации. Будучи коммерческим предприятием, частная газета демонстрировала также и попытки откликнуться на повседневные проблемы горожан невзирая на цензуру. Во многом эта черта местной прессы выработывалась за счет личностных качеств и установок редакторов, журналистов и авторов. Она стала наиболее заметной в канун первой русской революции 1905 года, а вскоре и учреждения первой Государственной думы, будучи результатом развития городской газеты и информационных приоритетов городского читателя.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ближе к концу XIX века складываются такие аудиторные особенности, как социально-политическое безразличие одной части читателей и «неиндифферентизм» другой. В последние десятилетия зарубежные исследователи обратили внимание на формирование деполитизированного читателя эпохи индустриального общества, проводя в то же время аналогии между западной и русской аудиторией. В этой связи автор считает необходимым отметить, что, например, деполитизация интересов британского рабочего класса на рубеже XIX—XX веков по всей вероятности была связана с ростом благосостояния рабочих семей. Этого никак нельзя было сказать о России. Таким образом, принимая отчасти выводы зарубежных коллег, стоит выделить и противоположную тенденцию в рядах городских читателей в России. Она оказалась связана с демократизацией средних городских слоев в период нарастания общественно-политических противоречий начала двадцатого века. Такие читатели, не принадлежа ни к какой партийной группировке, проявляли неравнодушие к проблемам социальной справедливости. Подобной установке отвечало развитие газетного содержания, в частности, московской прессы с качественными характеристиками (газета «Курьер»). Чуть позже, в период подготовки к выборам в первую Государственную Думу, городские газеты, ассоции-

ровавшиеся ранее с «желтизной» и поверхностностью, продемонстрировали развитие качественных черт. В их числе оказался известный «Московский листок». Все названные здесь особенности, по выводам автора, обозначили ряд заметных вех на пути развития городской газеты с момента ее возникновения до эпохи конституционализма в России.

© Родионова Т.С., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Акопян Т.В., Луковская М.А.* (Ред.) Газеты дореволюционной России: Каталог. СПб.: Изд-во РБН, 2007.
- [2] *Ашешов Н.* Письмо к Гольцеву В.А. РО РГБ. Ф. 77. К. 1, ед.хр. 22.
- [3] *Боронин Ф.Н.* Первые издания в Нижнем Новгороде / Из истории региональной печати в России (научн. конс. проф. Б.И. Есин, ред.-сост. Т.С. Родионова). Вып. 2. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2004.
- [4] *Влад-ов.* Развивающаяся любовь к чтению в простом народе // *Современные известия.* № 5. 6 января 1877 г.
- [5] *В-л-н.* Газетная толкучка / *Русское богатство.* 1881. № 1. С. 15—16.
- [6] *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII — начало XX века). М.: Новый хронограф, 2009.
- [7] *Коновицер Е.З.* Письма к Чехову А.П. Письмо 6-е. РО РГБ. Ф. 331. К. 48, ед.хр. 13.
- [8] *Лисовский Н.М.* Русская периодическая печать. 1703—1900. Петроград: Издательство «Типография Акц. Общ. Тип. Дела», 1915.
- [9] *Нардова В.А.* Городское самоуправление России в 60-х — начале 90-х гг. XIX в.: Правительственная политика. Л.: Наука, 1984.
- [10] *Шаховской Н.И.*, кн. Н.П. Гиляров-Платонов. Ревель: Изд-во Вольного товарищества, 1893.
- [11] *Шелихова И.В.* «Самарская газета» в 1884—1886 гг. / Из истории региональной печати в России (научн. конс. проф. Б.И. Есин, ред.-сост. Т.С. Родионова). Вып. 3. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2005.
- [12] *Arendt F., Brantner C.* Quality press and voter turnout: Evidence for casual effects and its underlying mechanisms // *Studies in Communication Sciences.* 2015. Vol. 15(2), issue 2. Pp. 164—172, doi: 10.1016/j.scoms.2016.01.02
- [13] *Brooks J.* Readers and Reading at the End of the Tsarist Era / *Literature and Society in Imperial Russia, 1800—1914* (By William Mills Todd). Stanford: Stanford Univ. Press, 1978.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 6 февраля 2017

Дата принятия к печати: 3 апреля 2017

Для цитирования:

Родионова Т.С. Некоторые особенности зарождения и развития местной газеты в России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2017. Т. 22. № 2. С. 340—351.

Сведения об авторе:

Родионова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, докторант кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Контактная информация: e-mail: tavto2014@yandex.ru

SOME FEATURES OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF LOCAL NEWSPAPER IN RUSSIA

T.S. Rodionova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This paper shows the author's results in studying the emergence and development of city newspapers and features of urban readership's priorities in Russia in the 19th — beginning of the 20th century. Origin of Russian city dailies and weeklies nearly coincided with the end of formation of city estates, which took place in the first third of the 19th century. Social life democratizing of the end of the 1850s — the beginning of the 1860s served as catalyst of acceleration of informatization processes. Growth of education influenced the formation of city readership. During half a century development, city newspaper became multifunctional. It also performed as communication channel. Being a type of commercial enterprise, private newspaper often showed the ability to respond to civic needs of citizens notwithstanding the censorship. Such features became especially noticeable on the eve of the first Russian revolution in 1905 and establishment of the First State Duma in 1906. It was the qualitative result of evolution of city daily and urban public's information priorities.

Key words: city audience, estates, Russian newspaper, local information, communication, social journalistic functions

REFERENCES

- [1] *Akopjan T.V., Lukovskaja M.A. (Red.). Gazety dorevolucionnoj Rossii: Katalog [Newspapers of prerevolution Russia. Catalogue]. SPb., 2007.*
- [2] *Asheshov N. Pis'mo k Gol'cevu [Letter to Goltsov V.A.]. RO RGB. F. 77. K. 1, jed.hr. 22.*
- [3] *Boronin F.N. Pervye izdanija v Nizhnem Novgorode [The first editions in Nizhny Novgorod] / Iz istorii regional'noj pechati v Rossii (nauch. kons. prof. B.I. Esin, red.-sost. T.S. Rodionova). Vyp. 2. M.: F-t zhurnalistiki MGU, 2004.*
- [4] *Vlad-ov. Razvivajushhajasja ljubov' k chteniju v prostom narode [Developing love to reading in common people] // Sovremennye izvestija. № 5. 6 janvarja 1877.*
- [5] *V-l-n. Gazetnaja tolkuchka [Newspaper market] // Russkoe bogatstvo. 1881. № 1. Pp. 15—16.*
- [6] *Ivanova N.A., Zheltova V.P. Soslovnnoe obshhestvo Rossijskoj imperii (XVIII — nachalo XX veka) [Bar society in Russian Empire]. M., 2009.*
- [7] *Konovicer E.Z. Pis'ma k Chehovu A.P. Pis'mo 6-e. [Letters to Chekhov]. RO RGB. F. 331. K. 48, jed.hr. 13.*
- [8] *Lisovskij N.M. Russkaja periodicheskaja pechat' 1703—1900 [Russian periodicals 1703—1900]. Petrograd, 1915.*
- [9] *Nardova V.A. Gorodskoe samoupravlenie Rossii v 60-h — nachale 90-h gg. XIX v. [City self-administration at Russia] / Pravitel'stvennaja politika [Policy of the Government]. Leningrad, 1984.*
- [10] *Shahovskoj N.I., kn. N.P. Giljarov-Platonov. Revel', 1893.*
- [11] *Shelihova I.V. 'Samarskaja gazeta' v 1884—1896 gg. [Samara newspaper] / Iz istorii regional'noj pechati v Rossii (nauch. red. prof. B.I. Esin, red.-sost. T.S. Rodionova) [From the history of regional press in Russia]. Vyp. 3. M.: F-t zhurnalistiki MGU, 2005.*
- [12] *Arendt F., Brantner C. Quality press and voter turnout: Evidence for casual effects and its underlying mechanisms // Studies in Communication Sciences. 2015. Vol. 15(2), issue 2. Pp. 164—172, doi: 10.1016/j.scoms.2016.01.02*
- [13] *Brooks J. Readers and Reading at the End of the Tsarist Era / Literature and Society in Imperial Russia, 1800—1914 (By William Mills Todd). Stanford: Stanford Univ. Press, 1978.*

Article history:

Received: 6 February 2017

Revised: 16 March 2017

Accepted: 3 April 2017

For citation:

Rodionova T.S. (2017) Some features of origin and development of local newspaper in Russia. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 22 (2), 340–351.

Bio Note:

Rodionova Tatiana Sergeevna, Candidate of Philological sciences, Doctoral student of the Department of Mass Communications, Philological Faculty, RUDN University.

Contacts: e-mail: tavto2014@yandex.ru